

Владимир Дроздовский

***Потерянная
любовь***

Владимир Дроздовский

Потерянная любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70016128

SelfPub; 2024

Аннотация

В семье Колесниковых произошло несчастье. Когда они находятся в ресторане, у них похищают грудного ребенка. Преступники требуют за него выкуп в размере 1 000 000 рублей и настоятельно рекомендуют не обращаться в милицию. Спустя неделю после похищения младенца пострадавшая семья связывается с похитителями и сообщает, что необходимая сумма собрана. Те назначают им место встречи и договариваются о времени. После благополучного возвращения домой вместе с ребенком, Колесниковы через некоторое время понимают, что его похищение было только предлогом для совершения еще одного преступления, которое, в свою очередь, повлекло за собой целую цепочку трагических событий, начавшихся с похищения малыша....

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Тяжелый сон	5
Глава 2. Новый заказ	14
Часть 2	20
Глава 3. Домашний праздник	27
Глава 4. Профессорский бал	31
Часть 2	36
Часть 3	42
Глава 5. Подготовка к операции	48
Глава 6. Утро после кошмарной ночи	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Владимир Дроздовский

Потерянная любовь

Предисловие

Данное произведение является плодом моей безумной фантазии и художественным вымыслом. Все возможные совпадения с реальными событиями – не более чем совпадения. Все персонажи данного романа выдуманы мной и никогда не существовали.

Выражаю огромную благодарность моему любимому редактору Ольге Ивановой! Благодаря ей, надеюсь мой труд не пропадет даром! Вопросы, комментарии, пожелания и отзывы приветствуются! Приятного всем прочтения!

Глава 1. Тяжелый сон

Лежа в постели со своей нелюбимой женщиной, которая так сладко посапывала, что хотелось ее придушить, он никак не мог уснуть этой ночью. За окном, как назло ярко светила луна, а звенящая тишина в темной комнате просто сводила с ума. Ему в голову лезли всякие дурацкие мысли: о подгузниках, о детской кроватке, о пеленках-распашонках, об игрушках, о молочной смеси и тому подобная ерунда. Он повернулся набок, лицом к окну, и со злости ударил кулаком об стену, чтобы прогнать весь этот ненавистный ему карнавал детской «радости».

Женщина вдруг заворочалась рядом с ним, но не проснулась. И это, в тот момент, по сути спасло ей жизнь. А он немного успокоившись, снова лег на спину, выдохнул и прикрыл уставшие от бессонницы глаза. Через несколько минут мужчина все-таки провалился в тяжелую, болезненную полудрему...

...Сегодня днем, как назло начальник-самодур завалил его срочной работой, поэтому в офисе пришлось сидеть допоздна, что его всегда жутко раздражало. У него на вечер были совсем другие планы, но с шефом не поспоришь, иначе вмиг вылетишь с работы, а это как раз в его планы не входило. Пока. Поэтому пришлось остаться и доделывать отчеты. Работать, как проклятому ему было не привыкать.

Из офиса компании он уходил последним, почти в полночь. Ночной охранник на вахте, проводил его недовольным взглядом, затем, отхлебнув из кружки отстывший кофе с коньяком, снова уткнулся в свою газету с кроссвордами. Хорошо, что метро в Москве еще работало.

Ехать до родного Коньково по подземке ему предстояло около часа, а потом еще 40 минут пешком до дома, ибо московские таксисты недолюбливали этот старый столичный район, где и днем не всегда было безопасно, и отказывались туда выезжать поздно вечером, и уж тем более ночью. Поэтому, поплотнее застегнув свою выдавшую виды куртку без подкладки, несчастный офисный клерк вышел из метро и устало побрел до своего дома. Часы на станции проводили его зеленоватыми цифрами на прощанье и показали: 1.30.

Погода сегодня не радовала с самого утра: целый день моросил противный мелкий дождь, а ночью, когда он возвращался домой, в придачу задул еще сильный восточный ветер.

«А как же бабье лето, которое еще вчера обещала эта сладкоголосая ведущая прогноза погоды»? – Подумал он со злостью, идя по пустынным улицам своего родного района. – Вот стерва! Бабы, они все такие! Ненавижу их! – Продолжал жаловаться на жизнь мужчина и продолжил свой сумрачный путь. В такую погоду хороший хозяин не выгонит из дома и собаку, а он, как шелудивый пес, вынужден теперь мерзнуть, идя домой поздно ночью, и все из-за этого чертова начальника, который приказал ему доделывать этот проклятый от-

чет по компании «Гидромашпромметал»!

Вдруг внимание молодого человека привлекла одинокая женская фигура. Девушка, быстро переставляя стройные ножки, одетые в облегающие темные брюки, цокая каблуками, быстро удалялась вдаль. Она шла по противоположной стороне улицы, держа в руках прозрачный зонтик, на плече у нее висела модная, дорогая сумочка, одета девушка была в длинное темно-красное пальто, а на голове ... «О , господи! ... Настоящая шляпа! Этого просто не может быть»!

Почему-то в наши крайне стильные времена, когда буквально каждая женщина с пеленок одержима высокой модой и мечтает попасть на подиум (ну или хотя бы засветиться в рекламе одежды какого-нибудь известного бренда), данный модный аксессуар, не является предметом поклонения среди женского пола. Они, как и мужчины крайне редко носят головные уборы, тем более шляпы. Парадокс, да и только!

Обернувшись вокруг, молодой человек заметил, что сейчас на этой тихой и пустынной улице кроме них никого нет, и в нем постепенно начал просыпаться азарт охотника. В голове уже привычно зашумело и начали раздаваться до боли знакомые голоса, твердящие ему про какое-то знамение.

Сколько раз уже за последнее время, он в своих мечтах и грезах представлял себе эту первую встречу со своей будущей «невестой». И вот, наконец-то, фортуна повернулась к нему лицом. Озноб постепенно проходил, пульс участился, а сердце в груди сладко заныло от предвкушения. Он уско-

рил шаг и перешел на противоположную сторону улицы, поблагодарив мысленно своего начальника за доставленные ранее неудобства на работе. Девушку, он пока видел только со спины, да к тому же проклятый дождь мешал хорошенько ее разглядеть, однако то, что не видели глаза, с радостью дорисовало больное воображение несчастного молодого человека. Он знал, он чувствовал, что эта девушка – настоящая красавица, та которую он так долго ждал. Это она, та самая долгожданная «невеста»!

Девушка шла по тротуару быстрым шагом, явно торопясь домой. Она одной рукой достала из сумочки кнопочный мобильный телефон в форме раскладушки и откинув крышку, набрала номер. Видимо позвонила мужу, или бойфренду, чтобы не беспокоился. Из-за шума дождя и ветра, он почти ничего не расслышал.

– ...отик, потерпи, я уже рядом ... скор... буд.. ома. Обнимаю!

Она быстро спрятала телефон обратно в сумку и наш герой, поняв, что может опоздать, решился на отчаянный шаг. Он прибавил в скорости и принялся ее догонять. Благо высокий рост и широкий шаг позволяли ему делать это без особого труда.

Девушка снова вставила в уши проводные наушники и продолжила наслаждаться своей любимой музыкой. Именно поэтому она и не услышала шагов за своей спиной, а когда почувствовала чье-то присутствие и обернулась назад,

то было уже слишком поздно. Незнакомый молодой человек с безумным выражением лица, на котором играла невинная детская улыбка и, горящими адским пламенем глазами, стремительно напал на нее.

После психологической травмы, полученной тем злополучным вечером на выпускном в школьном классе, наш несчастный герой больше не хотел вступать с женщинами в интимную близость, она ему стала противна. Но тем не менее, его безответная любовь к прекрасным нимфам никуда не пропала, а скорее наоборот, только увеличилась в своих размерах.

В своих болезненных фантазиях, он уже не раз овладевал новой избранницей, сценарий данного «акта любви» уже был полностью сформирован. После очередной неудачной «попытки» он забирал с собой на память, дорогие его сердцу вещи девушки: серьги, кольца, браслеты, заколки и так далее. Но самым ценным трофеем было ее нижнее белье, именно оно максимально долго хранило то, что сводило с ума нашего героя – запах. Он с детства был очарован запахами и когда стал замечать, что женские ароматы отличаются от мужских, то был сильно удивлен этому обстоятельству. Предметы бижутерии, которые прикасались к коже женщины, так же были ему дороги, но все же нижнее белье в этом рейтинге однозначно занимало первое место! Причем, совершенно не важно, какого оно было цвета или фасона, главное, чтобы аромат исходящий от женщины, понравился ему...

Он схватил за шиворот пальто упирающуюся девушку и потащил ее в ближайшую подворотню, до которой оставалась всего пара сотен метров. Рот он зажал ей свободной рукой, приговаривая, чтобы та не смела издавать ни звука. Во время нападения она выронила свою дорожную сумочку из настоящей кожи аллигатора, зонтик и шляпа так же остались лежать на мокром тротуаре. Ее длинные рыжие волосы, развевающиеся на ветру, аромат которых он уже успел вдохнуть, пьянили лучше самого дорогого и элитного алкоголя. Этот запах он узнал сразу и сразу же в него влюбился без памяти. Лицом девушка оказалась так же прекрасна, как и в его болезненных фантазиях. Большие серо-зеленые глаза, идеальной формы нос, тонкие брови, пухлые губки, накрашенные сегодня в темно-алый цвет, видимо она подбирала цвет помады под цвет пальто. «Ну что ж, неплохой выбор»! – ухмыльнувшись своим мыслям, подумал он.

Девушка, осознав всю бесполезность своего сопротивления, прекратила вырываться и смирилась со своей участью, по ее роскошным розовым щекам уже давно бежали дорожки соленых слез, которые, смешавшись с тушью, оставляли грязные разводы.

– Ну что, милая, не плачь, все будет хорошо, – пообещал ей напавший на нее Зверь. Он со своей добычей, проскользнув в темную подворотню, где подслеповато светил один единственный на весь двор фонарь, и аккуратно положил девушку на расколотый от времени асфальт. Девушка

от пережитого потрясения лишилась чувств и пребывала в стране грез, что вполне устроило ее похитителя. Он аккуратно расстегнул ее пальто и обнаружил, что под ним очень даже симпатичные формы. На девушке был надет шерстяной пуловер серого цвета с длинным воротником, полностью закрывающим шею, под ним возвышались большие холмики крайне аппетитной груди, которую мужчина не преминул пощупать своими ненасытными руками. Для этого он даже снял кожаные перчатки с рук, но через несколько секунд отругал себя мысленно, оторвал от груди девушки руки и снова надел перчатки.

Он приподнял обмягшее тело девушки и уткнулся лицом в ее шею, жадно втягивая ноздрями аромат ее кожи. Правда его ожидания немного не оправдались. Тонкий запах кожи перебивал аромат духов, скорее всего импортных. И это немного расстроило нашего героя. Духи он терпеть не мог.

В этот момент девушка очнулась, пришла в себя и попыталась оттолкнуть незнакомца в сторону, он же умоляя ее прекратить истерику, одной рукой снова зажал ей рот.

– Тихо, тихо, родная. Успокойся, все будет хорошо, – прошептал он ей нежно на ушко и чуть-чуть прикусил его.

Та же в ответ яростно укусила его за палец. Вскрикнув от боли, он отвесил ей звонкую пощечину, затем схватил за горло обеими руками и начал сильно душить, заливаясь горючими слезами и продолжая умолять не мешать ему любить ее.

Через несколько минут тело девушки обмякло, и он понял, что совершил что-то непоправимое. Его невеста, его избранница снова не захотела быть с ним, не захотела принять его любовь. Обняв ее, он просидел на коленях около 10 минут, оплакивая свою любовь. Потом снова опустил тело на землю. Расстегнул ее темно-синие брюки, приспустил их и увидел настоящее произведение дизайнерского искусства: черные полупрозрачные кружевные трусики, сквозь которые была видна узкая полоска темных волос и ухоженная, загорелая кожа.

Он достал из наплечной сумки канцелярский нож и аккуратно надрезал трусики. Когда этот трофей оказался у него в руках, то он с жадностью вдохнул аромат кожи, исходящий от него.

Через несколько минут любования он снова натянул на девушку брюки, убрал в карман куртки ее трусики. Потом обыскал ее в поисках других артефактов. Снял с ушей сережки, нашел в роскошных рыжих волосах невидимку и срезав непослушный локон, вытащил ее. Забрал наручный браслет в виде змеи, снятый с левой руки, и один из проводных наушников, который оторвался от телефона и каким-то чудом продолжал висеть в ухе девушки.

Удовлетворенно осмотрев все эти вещи, он положил их в сумку, погрустил немного и устало побрел к себе домой. Очередная «невеста» не захотела его и снова попыталась избежать акта любви! Увы...

А в это время, мобильный телефон убитой девушки, продолжал радостно мигать яркой заставкой, лежа на мокром тротуаре. К телефону были подключены те самые проклятые наушники, в которые и поступали звонки от волнующегося мужа, поэтому никаких звуков разбитый мобильник не издавал. А на улице продолжал выть ветер, мелкий осенний дождик превратился в настоящий ливень. Одинокую удаляющуюся фигуру провожал своим подслеповатым взглядом бездомный пес, который пытался как-то согреться под припаркованным на улице автомобилем...

Глава 2. Новый заказ

В этот прохладный сентябрьский вечер Малофеевы решили никуда не ходить и остались дома. Дмитрий закончил установку сигнализации в загородном частном доме еще днем, и поэтому его вечер был свободен. Он, сидя на диване, смотрел по телевизору какое-то дурацкое шоу на канале ТНТ. Мария, его жена находилась в той же комнате, где работала за домашним компьютером. Она «ретачила» фотографии с последнего показа в своем фоторедакторе.

Неожиданно в правом нижнем углу монитора появился белый конвертик. «Богиня фотографии» (как ее любил называть муж) оторвалась от обработки очередной фотографии и кликнула по иконке. Оказалось, что на электронную почту Дмитрия пришло новое письмо, от Сергея Арнольдовича Вышиванского, его постоянного заказчика, с которым они не общались довольно продолжительное время. Мария позвала мужа к компьютеру, и они вместе прочитали это письмо.

«Добрый день, Дмитрий. Появился новый заказ. Сегодня в 19.30 буду ждать вас с Марией в «Савойе». Столик, как и прежде у окна, уже забронирован».

– Интересное кино.... однако, что это Сергей Арнольдович, который не баловал нас своим вниманием почти полгода, снова объявился. Как ты думаешь, это не ловушка случайно?

– Дим, ну ты же знаешь, что если бы он захотел нас убраться, то давно бы это сделал, – попыталась успокоить мужа Мария. – Так что я думаю, что надо ехать и узнавать, что за дело. Да и деньги нам сейчас не помешают, сам понимаешь.

– Да-а-а-а.... возможно ты и права, сладкая моя тыковка, – он чмокнул ее в щеку. – Но на встречу я пожалуй поеду один. У тебя аврал по фотоотчету, сама говорила. А сейчас, как раз самый час пик начнется. Так что, спокойно поработаешь в тишине, без своего надоедливого мужа, – проговорил Дмитрий ехидно и снова поцеловал жену, на этот раз в губы.

– Ладно, ладно! Так и скажи, что хочешь потусоваться с девчонками в ночном клубе.... красавчик – парировала та, больно ткнув мужа локтем в бок. – Но смотри у меня! – Мария грозно пригрозила ему своим наманикюренным пальчиком. – Чтобы дома был ровно в 22.00 и трезвый!

– Да, мой генерал! – Бойко отчеканил, вытянувшийся в струнку, Дмитрий. А через секунду они оба расхохотались. Он быстро собрался, оделся и, поцеловав жену на прощанье в щеку, вышел из квартиры.

Малофеевы жили в старом Московском районе под названием «Черемушки», где прошло детство и юность Дмитрия. Правда теперь от того экспериментального района мало что осталось. Советские хрущевки снесли по программе реновации, которую активно продвигал новый мэр Москвы. А на их месте выросли новые жилые комплексы, в одном из которых Малофеевы и купили год назад квартиру в ипотеку,

которую планировали закрыть не за 30, а за 10 лет. Так, что каждая копейка была на счету.

Мария, проводив мужа, вернулась к компьютеру и продолжила нелюбимую часть своей любимой работы. Фотографией она «болела» с самого детства, к этому ее приучил родной отец Петр Журчик, который был известным в их родном городе Ногинске фотолюбителем. Он первоклассно владел одним из самых популярных в СССР фотоаппаратов. Его «ФЭД» творил настоящие чудеса. Семья очень гордилась кудесником фоторемесла, однако тот был лишен тщеславия напроць и отказывался посылать свои фотоработы на всевозможные фотоконкурсы и выставки, поэтому никаких официальных наград не получал.

Но для маленькой Марии это не имело никакого значения. Уже с 10 лет она точно знала, что в будущем станет фотокорреспондентом. И вот сейчас, спустя 24 года после того исторического для себя решения, теперь уже Мария Малофеева жалела лишь о том, что с появлением цифровых фотоаппаратов, появилась, так называемая обработка фотографий в специальных компьютерных программах, чего в ее «пленочном» детстве не было. Обрабатывать фотографии девушка не любила, но выполняла эту работу на достаточно высоком уровне. Для этого ей пришлось пару лет назад записаться на курсы по «Фотошопу» и раскошелиться на покупку нового более мощного компьютера. Старый уже был не в состоянии выполнять тяжелую работу. Делить стоимость оборудования

с мужем она наотрез отказалась, заявив, что сама способна ее оплатить. Тот не стал спорить.

Внештатный фотограф Московского журнала о стиле и моде «Подиум», внешность для своей профессии имела очень колоритную. Мария была миниатюрной брюнеткой, ее рост составлял всего 160 сантиметров, а вес 45 килограмм. Плавные черты лица, темно-зеленые глаза с поволокой, аккуратный и маленький, чуть вздернутый носик и пухлые губки. Несмотря на нетипичную внешность, характер у нашей героини был по стать ее непростой работе. Импульсивная, эмоциональная, подверженная частой смене настроения, правда, последнее время она начала работать над собой и своими эмоциями. Даже записалась для этого на занятия по дыхательной гимнастике. Активно пыталась бросить курить.

По долгу службы она постоянно принимала участие во всевозможных модных показах, светских раутах, тусовках, кинофестивалях, семинарах и тому подобных мероприятиях. Работу свою всегда выполняла четко и в срок. Начальство ею было довольно и поэтому она всегда получала аккредитацию на самые крутые мероприятия, проходящие в Москве и Подмосковье, а так же периодически летала в Санкт-Петербург и Казань.

Для души Мария, по-прежнему снимала на свой родной «ФЭД», доставшийся ей по наследству от отца, а на работе использовала уже привычный ей цифровой фотоаппарат Nikon d600 (новейшую полнокадровую модель того време-

ни) и целый парк сменных объективов, начиная от шикорокоугольного на 15 мм и заканчивая телеобъективом на 70–200 мм.

Допивая очередную чашку крепкого черного кофе, де-вушка снова углубилась в свои пресеты, надеясь, что Дмитрий вернется домой, как можно скорее. Дома она предпочитала носить свободную футболку и спортивные брюки, правда сегодня было прохладно (центральное отопление еще не включили), поэтому она накинула на себя сверху теплую кофту на молнии.

Тем временем, ее муж уже спустился во двор и нервно докуривал сигарету у своего, недавно купленного автомобиля. Белоснежный Hyundai Sonata покорно ждал своего владельца недалеко от подъезда их дома. Поводов для волнения у Дмитрия, между прочим, было более, чем предостаточно. Последний заказ от Вышиванского поступал к ним более полугодом назад и после его выполнения, Дмитрию показалось, что на этом их сотрудничество скорее всего прекратится. Ту давнюю историю он до сих пор вспоминал с неохотой.

Проводя очередную «операцию», Дмитрий Малофеев едва не подставил своего заказчика, на того обратили внимание российские спецслужбы. Но благодаря своим связям и покровительству свыше, Вышиванскому тогда удалось выйти сухим из воды, но на Малофеева, он казался бы затаил обиду. Правда сдать одного из своих лучших сотрудников родной милиции, или тем более ФСБ, самому бизнесмену

было как-то не с руки. А убивать тем более. Мокрыми делами Вышиванский никогда не занимался, предпочитая обходить закон без кровопролития. Поэтому решил просто на время забыть про своего специалиста. И вот, полгода спустя снова обратился к нему.

Дмитрий, наконец-то, докурил сигарету, сел в машину, завел двигатель и уже через пару минут выехал со двора своего ЖК. На небе немного прояснилось, даже показалось солнышко. Погода постепенно налаживалась, обещанное бабье лето вроде бы возвращалось в осеннюю Москву. Пробок на дорогах пока еще было немного, к тому же ехать до места встречи с Вышиванским ему предстояло не более получаса, поэтому настроение у нашего героя постепенно улучшалось. Он чуть-чуть приоткрыл окно автомобиля, чтобы насладиться ароматами осенней Москвы и включил радио, поймав свою любимую радиостанцию «Шансон», где как раз исполнял свой хит известный столичный шансонье Виктор Северный. Негромко подпевая ему, Дмитрий позволил себе расслабиться и не думать о плохом. Он не сомневался в порядочности своего патрона.

Часть 2

Сергей Арнольдович Вышиванский приехал в «Савойю» буквально за 20 минут до приезда Дмитрия Малофеева, и сидя за столиком у окна, лениво потягивал игристое вино из хрустального бокала. Это был крупный мужчина, чуть выше среднего роста, с характерным пивным животиком и толстыми короткими ногами. Его нетипично узкое и вытянутое лицо с орлиным носом, и хищный взгляд чуть прищуренных глаз, всегда немного напрягали Дмитрия.

Бизнесмен, сколотивший капитал в лихие 90-е, был уверенным в себе, самовлюбленным и крайне тщеславным человеком, привыкшим управлять людьми. На данный момент он являлся совладельцем банка «Гермес», а так же был страстным коллекционером живописи и скульптуры. На его тонких губах всегда играла хитрая поулыбка. Однако, в этот раз бизнесмен был крайне серьезен и сосредоточен. Он встретил Дмитрия, коротким рукопожатием и предложил тому сесть за столик. Дмитрий заказал себе чашку кофе и, пока ждал свой заказ, оглянулся вокруг. «Савойя» не изменилась с тех самых пор, как он тут побывал в последний раз.

Это был модный Московский рестобар, который находился недалеко от Кремля на Фрунзенской набережной Москвы-реки. Он открылся каких-то 7 лет назад, но за этот короткий промежуток времени снискал себе настоящую славу сре-

ди московской богемы. В двухэтажном купеческом особняке середины XVIII века теперь располагалось одно из самых престижных развлекательных заведений Москвы. На 2 этаже располагался пафосный дорогой ресторан с мраморными колоннами и статуями античных муз, который открывался в два часа дня, а на 1 этаже – ультрасовременный ночной клуб, сводящий с ума шумом дискотеки всех жителей окрестных домов. По слухам, владелец сего модного заведения имел связи в мэрии Москвы, поэтому его никто не трогал. Вход в «Савойю» был открыт для всех посетителей без исключения, но простой москвич тут был редким гостем, ибо самое дешевое блюдо стоило 500 рублей (а это для середины нулевых годов в России было очень дорого). Зато гурманы могли себя побаловать самыми популярными блюдами европейской, азиатской, восточной, средиземноморской и даже африканской кухни. Стоимость бутылки шампанского начиналась от 1000 рублей.

Когда официант принес кофе, Сергей Арнольдович попросил того принести еще бокал вина и приступил к рассказу.

– Поступил новый заказ. Ожерелье под названием «Лунный закат», – бизнесмен продемонстрировал Дмитрию старую потрепанную фотографию, на которой была изображена молодая женщина в длинном черном платье, на ее тонкой лебединой шее висело это украшение. – Ожерелье состоит из 52 безупречных круглых бриллиантов общим весом 52,82

карата. Свое необычное название оно получило, видимо благодаря изумительному блеску и чарующей игре света, исходящей от каждого из камней. Ходят слухи, что это ожерелье носила сестра покойного императора Петра II княжна Наталья Алексеевна.

– Красивая безделушка, ничего не скажешь. И дорогая наверное безумно, – заметил Дмитрий, изучая фотографию. Вышиванский в ответ на реплику того многозначительно промолчал. После паузы он продолжил.

– «Лунный закат» сейчас находится в семье Колесниковых. Причем, сами они скорее всего даже не подозревают о его настоящей ценности. Иначе давно бы уже продали и разбогатели. Ожерелье досталось Елене Колесниковой по наследству от ее бабушки, и она хратит его, как семейную реликвию. Надевает его крайне редко, в основном на какие-то торжественные мероприятия.

Вышиванский взглянул на Дмитрия, который смаковал свой кофе и поняв, что пока вопросов не последует, продолжил свой монолог.

– Колесниковы проживают в Марьино, в частном доме. Он – профессор МГУ, она – домохозяйка, подрабатывает мастером шугаринга, арендует кабинет недалеко от своего дома. У них растет сын, ему 4 месяца. На время отлучки из дома, они нанимают приходящую няню. Елена, когда сидит дома с ребенком, занимается еще переводами иностранной литературы. Ожерелье, как и все свои немногочисленные драго-

ценности, они скорее всего хранят в сейфе, который тебе и предстоит найти. О его наличии в доме известно из надежных источников.

Скоро в Москве состоится Профессорский бал, приуроченный к ежегодному дню учителя, на этом мероприятии будут присутствовать, в том числе и жены всех преподавателей МГУ. Этот бал не слишком ярко освещается в московской прессе, однако мне удалось достать аккредитацию на него для твоей жены. Ее задача, помимо репортажной съемки, уделить максимум внимания нашей сладкой парочке. Мне нужны будут хорошие кадры ожерелья, по которым можно будет установить его нынешнее состояние и сохранность. Специалист для подобной экспертизы у меня есть, как ты помнишь. Если подлинность ожерелья подтвердится, то необходимо будет выкрасть его.

– А почему это нельзя будет сделать прямо на балу? – подал, наконец, голос Дмитрий. – У вас же полно таких людей, которые смогут незаметно это провернуть.

– Потому что скрыть подобную кражу будет невозможно, поднимется шумиха в прессе, начнется громкое расследование. Журналисты сразу же узнают подлинную стоимость данного украшения. А моему заказчику подобное развитие событий ни к чему. Ему нужно получить этот экспонат в максимально тихой обстановке. Поэтому ожерелье придется «ювелирно» доставать из дома Колесниковых. А это, как раз по твоей части, дружок.

На подготовку операции заказчик выделил около месяца. За это время вы с Марией должны будете подготовить четкий план операции и до Нового года успеть ее реализовать. Ожерелье должно быть у меня не позднее 15 ноября. Профессорский бал состоится через 2 недели, в начале октября. За свою работу вы получите 2 000 000 рублей. Аванс 500 000. Кстати, а почему ты один приехал? Где же твоя красота жена?

– Ммммм... Заманчивое предложение, – Дмитрий повернулся к окну, задумался и посмотрел на набережную. Москва за недолгое правление нового мэра успела уже измениться до неузнаваемости. И дело тут было не только в программе реновации старого жилья, Москва преображалась более масштабно. Строились новые дорожные развязки, открывались новые спортивные и культурно-досуговые центры, облагораживались ранее заброшенные территории, активно ремонтировались старые гранитные набережные. В том числе и Фрунзенская, которая теперь ни в чем не уступала по красоте знаменитой Английской набережной в Санкт-Петербурге. «Кстати, надо будет обязательно посетить этот чудесный город, выгулять Марию», – подумал вдруг Дмитрий.

– Я уже заскучал по подобного рода головоломкам, – почувшись от своих дум, произнес Дмитрий. Он снова развернулся к бизнесмену и продолжил: – Мария сидит дома, у нее фоторепортаж «горит», надо отдать фотографии утром. А

что касается задания, то я согласен.

– Отлично. Вот досье на Колесниковых, там фотографии и вся необходимая информация по ним. А так же, аккредитация на Профессорский бал для Марии. – Вышиванский достал из своего портфеля толстую папку и положил ее на стол. – После бала буду ждать от нее фотографий. И ... вот аванс. – Он вынул из внутреннего кармана пиджака пухлый белый конверт и также положил его на стол. Дмитрий забрал документы, засунув в них конверт с деньгами и поблагодарил Вышиванского, за оказанное ему доверие.

Бизнесмен щелкнув пальцами, подозвал официанта, когда тот подошел, Вышиванский попросил у него счет. Они с Дмитрием еще пару минут сидели за столом и обсуждали мелкие детали предстоящей операции. После оплаты счета Малофеев и Вышиванский встали со своих мест и распрощались. По старой традиции, первым покидал место встречи Вышиванский. Затем, спустя 15 минут, его примеру последовал и Дмитрий. Выйдя из здания пафосного ресторана, тот неспешно направился к своему припаркованному автомобилю, который ожидал его в одном квартале от «Савойи».

Москва менялась, обновлялась, молодела, а вот ситуация с парковкой, особенно в центре города, так и оставалась проблемной. К тому же, на Фрунзенской набережной парковаться теперь и вовсе было запрещено. А в целях конспирации воспользоваться подземным паркингом ресторана, Дмитрий не решился. Но сегодня ему с погодой все-таки повезло, по-

этому он не пожалел об этом решении, насладясь осенней красотой обновленной набережной Москвы-реки. На его часах было 20.10. Смеркалось.

Обратно пришлось ехать по знаменитым московским пробкам. Однако настроение у Малофеева было отличное! По пути домой, он заскочил в сетевой продуктовый магазин «Монеточка», где купил мартини, апельсиновый сок и мясную нарезку (сыр дома был) и шведский хлеб в форме алладушек. Можно было побаловать Марию легкими закусками на скорую руку, а заодно и отметить новый заказ!

Глава 3. Домашний праздник

Придя домой, он застал свою любимую жену за компьютером. Та сказала, что ей потребуется еще около часа и она покончит с обработкой фотографий.

– Да ужжж..., – посмотрев на настенные часы, произнес Дмитрий. – На полноценный ужин мы, как всегда опоздали! Однако.... Я получил хороший заказ и аванс в 500 000 рублей! Поэтому гуляем!

– Уря!!!! Дима, я тебя люблю!

Пока Мария заканчивала свою работу, Дмитрий принял душ, надел легкие спортивные брюки и футболку и пошел на кухню, чтобы накрыть нехитрый стол для праздничного ужина. Он распаковал свои покупки, открыл бутылку мартини (Мария предпочитала пить его теплым), соорудил легкие сэндвичи из нарезки, голландского сыра, помидоров и шведского хлеба и торжественно пригласил Марию за стол.

– Дим, мне еще парочку фотографий осталось, – прокричала из комнаты Мария. – Секунду!

– Никуда твои проклятые фотографии не денутся! Пошли отмечать! – С этими словами он вошел в комнату, подхватил свою жену на руки и отнес ее на кухню. Та поначалу попыталась возмутиться наглости мужа, но не слишком сильно протестовала.

– О-о-о-о! Да у нас сегодня праздник! – Воскликнула Ма-

рия и страстно поцеловала мужа в губы, увидев праздничный стол.

Оторвавшись друг от друга, они подошли к столу и подняли свои бокалы, чокнулись, пригубили мартини и снова поцеловались. Присев на мягкий диванчик, который стоял рядом с кухонным столом, наша влюбленная парочка приступила к нехитрой трапезе, попутно запивая ее мартини.

Дмитрий был равнодушен к крепкому алкоголю, поэтому предпочитал иногда баловать Марию покупкой ее любимого мартини, которое с ней и выпивал на пару, правда сам обычно ограничивался парочкой бокалов.

Он рассказал Марии про новый заказ от Вышиванского. Про ожерелье и про семью Колесниковых. Выйдя в коридор, он вернулся обратно на кухню с толстой папкой, которую ему передал заказчик и продемонстрировал ее Марии. Та, обнаружив в ней пухлый белый конверт, засветилась от счастья!

– Ура! Мы сможем погасить ипотеку сразу за полгода! Дима, я тебя ... лю-б-лю! – произнесла чуть захмелевшая Мария. Отложив папку с конвертом в сторону, она страстно поцеловала мужа в засос. Тот неприминул ответить ей взаимностью. Пожар в его груди разгорался с каждой секундой все быстрее. С большим трудом оторвавшись от жены, Дмитрий резко отодвинул кухонный стол от дивана (к счастью недопитая бутылка мартини стояла на полу и не разбилась) и снова вернулся в объятия своей любимой женщины, которая уже полулежала. Он яростно стянул с нее футболку и жадно при-

пал губами к маленькой, но упругой груди Марии, та уже начала страстно постанывать от наслаждения. Сняв с себя футболку, Дмитрий продолжил целовать Марию в пылающие адским жаром губы, крепко обнимая ее. Она уже лежала на диване и начала умолять его, чтобы он поскорее вошел в нее. Сорвав с нее брюки через несколько секунд, Дмитрий обнаружил, что на его любимой женщине сегодня нет нижнего белья и, что она уже течет, как Ниагарский водопад! Сбросив с себя штаны, он сгорая от нетерпения, с ходу вошел в нее, постепенно наращивая темп. Та, уже не сдерживаясь, закричала от наслаждения и начала двигаться в такт своему мужу, тот уже стал чередовать быстрые и медленные толчки, стараясь оттянуть наступление своего оргазма. Через несколько минут он перевернул Марию на живот, и снова вошел в ее влажное лоно сзади, придерживая сильными руками ее упругую попку.

Еще примерно через 15 минут этого изнурительного секс-марафона, они, уставшие, но довольные собой, оторвались, наконец-то, друг от друга и сделали небольшую паузу, выпив по бокалу martini и закусив оставшимися сэндвичами. После этого, держа друг друга за руки, наши счастливые любовники вернулись в комнату, где расстелили кровать и продолжили свои любовные утехы. Спустя несколько минут оба почти одновременно кончили.

Через час, когда муж уже крепко спал, утомленный после великолепного секса, Мария встала с постели, накинула на

себя домашний халат и пошла на кухню. Там она убрала со стола все, что они не доели в холодильник, помыла тарелки и бокалы и вернулась в комнату, сев за компьютер. Через полчаса, работа, наконец-то, была доделана, все фотографии обработаны и можно было идти спать. Мария закрыла все вкладки на компьютере и выключила его.

Сладко потягиваясь, она встала с кресла, подошла к постели, где спал ее любимый мужчина и улыбнулась ему. Затем сбросила с себя халат, повесила его на вешалку в шкаф, выключила свет ночника и забралась под теплое одеяло. Крепко обнимая мужа, который непроизвольно обнял ее в ответ, она прошептала ему на ухо: «Я люблю тебя, милый»! – и уткнулась носом в его плечо.

Настенные часы в комнате показывали: 23.57. Через десять минут оба уже спали крепким сном, даже не подозревая, чем закончится их новое приключение.

Глава 4. Профессорский бал

Профессорский бал МГУ в Москве проводили уже на протяжении 8 лет. Он появился после прихода к власти нового столичного мэра, который и предложил эту идею ректорату главного ВУЗа страны. Руководство МГУ восприняло это предложение с энтузиазмом и решено было приурочить этот бал ко дню учителя в России, который ежегодно празднуется 5 октября. Однако, так как эта дата является «плавающей», то после проведения первого Профессорского бала, в мэрии Москвы решили, что данное мероприятие будет проходить в первое воскресенье октября (без четкой привязки ко дню учителя), чтобы преподаватели ВУЗа заранее знали, к какой именно дате готовиться. Потому, что проводить подобное масштабное мероприятие в будний день было бы невозможно.

Суть Профессорского бала заключалась в том, что в нем принимали участие исключительно семьи преподавателей Московского государственного университета. То есть, это либо жены преподавателей и профессоров со своими мужьями, либо женщины-преподаватели со своими вторыми половинками. Незамужним преподавателям (коих в МГУ было немного) позволялось не присутствовать на балу, если они того не хотели. Но все же большая часть преподавательского состава МГУ данные балы посещала, без какого-либо при-

нуждения со стороны ректората.

Этот год не был юбилейным, в общем понимании этого слова, тем не менее, стал знаковым для Профессорского бала. Дело в том, что поначалу у данного мероприятия была одна постоянная площадка для проведения – Сенатский дворец, расположенный на территории Московского Кремля. Но после проведения 5 юбилейного бала было принято решение, что каждый новый бал будут проводить на новой площадке Москвы, благо таковых в столице было более, чем предостаточно. Впрочем, злые языки поговаривали, что истинной причиной смены площадки для Профессорского бала стало усиление охраны Московского Кремля. Мол, времена нынче смутные и поэтому количество мероприятий, которые проводятся на территории резиденции президента России и не связаны с официальным протоколом, лучше сократить.

В прошлом году Профессорский бал проводили в Екатерининском дворце, а в этом – решили провести, в недавно открывшемся после многолетней реставрации Лефортовском дворце, который оставил в истории России значительный след.

Данный дворец в Москве на берегу реки Яузы начали строить еще в 1696 году при Петре Великом. Несмотря на то, что будущий император России недолго любил древнюю столицу, все-таки окончательно ее забрасывать не спешил. Тем более, что строительство новой столицы было еще толь-

ко в планах.

На территории будущей усадьбы, которая состояла бы из самого дворца, прилегающих к нему построек и сада во внутреннем дворе, планировалось проводить торжественные приемы. Сам дворец, после завершения строительства в 1700 году был подарен одному из ближайших сподвижников Петра, генералу Францу Лефорту за взятие Азова. Поэтому в этом дворце появилась, как жилая часть, так и просторные парадные залы (в одном из которых спустя 300 лет и решено было провести Профессорский бал). Правда сам прославленный генерал пожил в этом дворце недолго, он скончался в 1706 году. И Лефортовский дворец (как его уже называли тогда) перешел во владение светлейшего князя Александра Меншикова.

А после смерти Петра Великого в 1727 году Меншикова обвинили в казнокрадстве, лишили всех постов и званий и отправили в ссылку, сначала в Раненбург, а затем и в Березов. Лефортовский дворец снова перешел во владение императорской короны. И молодой император Петр II, не любивший Санкт-Петербург, поселился в Москве именно в этом дворце, который, впрочем оказался для него несчастливым. Осенью 1728 года во дворце умерла родная сестра юного императора княжна Наталья Алексеевна, после чего император почти на год покинул резиденцию, но вскоре снова вернулся. 30 ноября в стенах этого проклятого дворца Петр II обвенчался с Екатериной Долгорукой, которая могла стать но-

вой императрицей России, но в январе 1730 года он внезапно скончался от оспы, незадолго до свадьбы.

Несмотря на столь трагические события, Лефортовский дворец оставался одной из неофициальных императорских резиденций почти до начала XIX века. После революции 1917 года большевики во дворце собрали все уцелевшие московские архивы. А позднее там открыли Центральный военно-исторический архив СССР. После развала великой страны, территория усадьбы как и сам Лефортовский дворец постепенно угасали и пришли в полное запустение.

На протяжении всей своей более чем 300-летней истории Лефортовский дворец постоянно перестраивался, горел в пожарах, разорялся. Особенно сильно ему досталось в лихие 90-е годы, когда здесь сначала устраивали свои стрелки бандиты, а потом «тусовались» наркоманы и иные маргинальные личности. До наших дней дворец дошел в крайне плачевном состоянии. От былого величия петровской усадьбы, по сути, остались только внешние стены дворца, да заброшенный парк с разбитым фонтаном посередине. Вся внутренняя обстановка и мебель не сохранились.

Поэтому, когда в начале XXI века у новой российской власти, наконец-то, дошли руки до реставрации этого знаменитого дворцового комплекса, то работа предстояла колоссальная. Его буквально восстанавливали с нуля, как разрушенные после Великой отечественной войны другие российские дворцы и резиденции императоров. После окончания реставра-

ции Лефортовского дворца, которая к слову, обошлась бюджету Москвы в астрономические 8 млрд рублей, там решено было провести 8 Профессорский бал, тот самый, где должна была принять участие семья Колесниковых: Виктор Александрович, профессор МГУ и его жена Елена Эдуардовна, домохозяйка.

Часть 2

Несмотря, на всю помпезность Профессорского бала, в Москве о нем знали не многие, а попасть сюда могли и вообще единицы. Это было прежде всего камерное мероприятие, для своих. Прессу на бал допускали так же крайне редко и только из проверенных и официальных изданий. Одним из таких СМИ и был светский журнал «Подиум», который обладал эксклюзивным правом на публикации о проведении очередного Профессорского бала в Москве.

Мария Малофеева имела безукоризненную репутацию среди московских СМИ и огромный опыт репортажной съемки, поэтому в руководстве «Подиума» ее очень ценили. Получить аккредитацию на данное мероприятие ей не составило особого труда, даже несмотря, на наличие в журнале целого штата профессиональных фотографов. Тем более, что она уже принимала участие в качестве фотокорреспондента на 4 Профессорском балу в Сенатском дворце, и ее работу потом высоко оценили не только в родной редакции, но и в мэрии Москвы. Они с Дмитрием решили, что на бал она поедет одна, так как ему там светиться не стоило. Его роль будет отыграна в следующем акте их пьесы.

Так как бал все-таки был историческим и дресс-код там был довольно жесткий, с выбором одежды Марии пришлось поломать голову. В результате, из своего небольшого гар-

дероба она выбрала белую блузку с манжетами и воротником, к ней длинную темно-синюю юбку в пол и легкие лаковые босоножки. Поверх блузки она надела черный корсет из атласа со шнуровкой из натуральной кожи. Это, конечно, не платье «аля XIX век», но и не банальные джинсы с футболкой. Поэтому проблем с фейс-контролем не должно было возникнуть.

Из фототехники к своему родному никону она решила взять на этот раз неприхотливый зум-объектив 24–70 мм, чтобы можно было сделать и общие планы танцующих в зале пар и крупные, в том числе и Елены Колесниковой с ожерельем на шее. Хотя пользовалась Мария на репортажах в основном объективами с постоянным фокусным расстоянием, 50 или 85 мм. Однако специфика ее работы была такова, что нужно всегда иметь в наличии разнокалиберное оборудование. И оно у нее было в достаточном количестве.

Профессорский бал начинался ровно в 19.00, опаздывать никак было нельзя, поэтому из дома Мария вышла заранее, чтобы приехать на место пораньше и сориентироваться. Пока она ждала такси, еще раз перепроверила в своем фоточемодане наличие всей необходимой техники, а так же паспорта и аккредитации, без которой даже известную на весь «Подium» Марию Малофееву не пустили бы на Профессорский бал. И это было бы весьма печально.

Мария спустилась со своим багажом во двор и вдохнула полной грудью ароматы осени! Бабье лето все-таки верну-

лось в столицу в начале октября! Температура воздуха прогрелась до комфортных 10 градусов по Цельсию, во дворе допевали свои последние осенние концерты перелетные птицы, которые готовились к отлёту в теплые края. Светило яркое солнышко и дул легкий осенний ветерок. Такси приехало через 8 минут, и она не успела вдоволь насладиться прекрасной осенней погодой.

До Лефортовского дворца она доехала на удивление быстро и без пробок. Ее наручные часы Carl von Zeypen показывали 18.20. Времени на подготовку к съемке было предостаточно.

А в это время из своего дома в Марьино на бал в такси ехала чета Колесниковых. Они так же ответственно готовились к данному мероприятию, как и семья Малофеевых.

Виктор Александрович Колесников (44 года), профессор МГУ, был мужчиной полноватого телосложения. При этом, обладал не броской внешностью, особых примет не имел. Его коротко стриженные волосы сегодня были намазаны бриолином и зачесаны назад, скрывая характерные залысины по краям макушки головы. Он постоянно на людях носил очки в роговой оправе, тем не менее зрение у него было отличное. С собой у него в кармане пиджака всегда находился балон с ингалятором (он страдал астмой средней формы). Профессором МГУ работает уже почти 10 лет. Нареканий по работе никогда не имел. С коллегами дружелюбен, но ни с кем близко не общается. Студенты его любят. На его лекции-

ях по античному искусству Древней Греции и Древнего Рима всегда аншлаг. Даже заядлые хулиганы слушают Виктора Александровича, зачарованные его крайне необычной подачей материала. Его лекции – это не просто банальные пересказы из учебников. Это настоящие произведения искусства. Хотя профессиональным оратором Колесников не является. Он всегда говорит негромко и спокойно и даже не пользуется гарнитурой микрофона, но во время его лекции в аудитории стоит гробовая тишина.

Сегодня на Викторе Александровиче был надет костюм-тройка в мелкую черно-серую клетку, под ним была белоснежная накрахмаленная сорочка из настоящего шелка. Вместо привычного ремня брюки поддерживали его любимые подтяжки. Довершали образ красная бабочка из натурального хлопка и лакированные черные туфли из натуральной кожи. Рядом с ним в машине сидела его жена Елена Эдуардовна Колесникова, которая в отличие от своего мужа-денди не любила дорогие наряды и по жизни одевалась весьма скромно, просто и без вычурности. Ее любимая одежда – это джинсы, толстовки и кроссовки. Но сегодня был особый случай.

Елена Эдуардовна – была женщиной средних лет с обычным телосложением. У нее ничем не примечательная внешность, типичная серая мышь. Волосы до плеч, светло-русого оттенка, большие серые глаза, нос картошкой, тонкие, бескровные губы. Улыбается крайне редко. Серьезная, основа-

тельная. Домохозяйка, до рождения малыша успела обучиться на мастера по шугарингу и теперь арендует кабинет недалеко от дома, на время работы пользуется услугами приходящей няни.

Несмотря на то, что идеальной их семью не назовешь, на людях они стараются казаться именно таковыми, хотя на самом деле, покоем и домашним уютом в их доме и не пахнет. Тем не менее, все светские мероприятия МГУ Колесниковы стараются никогда не пропускать, тем более Профессорский бал, который для Виктора Александровича является неотъемлемой частью его профессиональной деятельности. Специально для бала Елена Эдуардовна арендовала на прокат вечернее платье для танцев бордового цвета с пышными рукавами и квадратным вырезом декольте. Сзади оно крепилось бантом на шнуровке и плотно облегало, ее уже не такую стройную фигуру по талии, тем самым скрывая все недостатки женщины, которая недавно родила ребенка. Длина платья была ниже колена, что лишний раз подчеркивало всю благопристойность его обладательницы. На голове у Елены была неброская прическа в виде гнезда собственного изготовления, зато макияж ей сделала подруга-визажист, так что в этом плане все было в полном порядке.

На шее у Елены висело, то самое фамильное ожерелье, за которым теперь охотились Малофеевы, а на ногах были надеты черные туфли на низком каблуке, идеально подходившие под императорские танцы. Каблуки Елена не любила во-

все, но тут уж статус мероприятия обязывал, поэтому она всегда надевала максимально комфортную для этого обувь. Благо муж никогда ее за это не третировал, понимая, что долго танцевать на высоких каблуках сложно. А, что касается выбора основного образа одежды на бал для своей жены, то тут Виктор Александрович не позволял ей никаких вольностей. Платья для немногочисленных выходов в свет он всегда выбирал ей сам. На этот раз сложный выбор был сделан в пользу бордо.

К Лефортовскому дворцу они подъехали в 18.45, когда большая часть гостей уже была на месте. Программа сегодня предстояла весьма насыщенная, поэтому времени на подготовку к началу бала у них оставалось немного.

Мария Малофеева же к этому времени уже успела оглядеться вокруг и пообщаться с несколькими семейными парами, сделала несколько снимков как самого дворца, так и его гостей. Проблем с коммуникацией у нее теперь уже не было. За долгие годы работы фотографом, она сумела побороть в себе стеснительность и робость при общении с незнакомыми людьми. Хотя она до сих пор с дрожью вспоминала свой первый репортаж на юбилейном банкете, когда очень волновалась перед началом работы. Но потом со временем, привыкла и втянулась в профессию, которую с детства очень любила.

Часть 3

Программа Профессорского бала МГУ была составлена на основе императорских балов XVIII века. Тогда большинство подобных мероприятий открывали польским танцем или полонезом (иногда этот танец заменяли менуэтом), вторым танцем на дворянском балу был вальс. Кульминацией бала же всегда была мазурка, а завершал его танец под названием котильон.

По времени Профессорский бал длился обычно 3–4 часа. Обстановка на нем была практически аутоинтичной той самой эпохе расцвета балов в императорской России. Сценарий Профессорского бала был достаточно близок к оригиналу. Только вместо тысячи восковых свечей в залах для танцев теперь горели энергосберегающие лампы, по углам висели огнетушители, а на потолке – датчики пожаротушения. Да и танцевали на балах ныне не дворяне, а скорее новая творческая интеллигенция.

Лефортовский дворец после окончания реставрации подходил для проведения Профессорского бала, как нельзя кстати. От того старого дворца, который был свидетелем венчания Петра II, конечно мало что осталось, тем не менее реставраторам каким-то образом удалось воссоздать дух того времени. В главном зале для проведения приемов и балов, находились точные копии мебели и картин, и гобеленов, из-

готовленные по спецзаказу московской мэрии. Паркет также был полностью выполнен из натуральных материалов, что в XXI веке и вовсе было невероятной роскошью. К потолку в центре зала крепилась настоящая хрустальная люстра, которая обошлась московской казне почти в 10 млн рублей (а по слухам, и вовсе все 20 млн). Правда, вместо свечей там были установлены лампочки. И тепло в зале поддерживал не настоящий камин, с мозаичной облицовкой, который впрочем в зале был (он каким-то чудом дожил до наших дней), а специальные радиаторные плиты, стилизованные под ажурные карнизы под окнами.

Тем не менее, обстановка как в главном зале, так и остальных помещениях дворца была довольно величественной и помпезной. Семьи профессоров, впервые попавшие сюда, как будто очутились в машине времени и попали в прошлое. Бал, как и планировался, начался ровно в 19.00. К этому времени все пары уже находились в главном зале и негромко переговаривались друг с другом. В 18.55 в зал вошел главный церемонимейстер Профессорского бала (его роль исполнял актер театра и кино Вячеслав Двужильный), он обратился с короткой приветственной речью ко всем собравшимся, далее объявил о начале ежегодного Профессорского бала. Затем он дал команду оркестру к исполнению полонеза. Все пары к этому времени уже заняли свои места и после начала музыки медленно закружились по паркету в центре огромного зала.

Помимо Марии Малофеевой в зале находился еще один фотограф от МГУ и их же местный видеоператор, так что она поблагодарила судьбу, что именно ей удалось попасть на бал. Остальные ее коллеги были вынуждены ждать перерыва между танцами в фойе дворца. Она же спокойно перемещалась по залу, фотографировала молодые и не очень пары и постепенно приближалась к Колесниковым. Но все же подходить к ним близко не решилась, а сделала это только во время исполнения вальса, когда уже достаточно примелькалась среди толпы и не привлекала к себе внимание.

Ожерелье на Елене она узнала сразу и сделала достаточно различных кадров с ним, как для журнала, так и для заказчика. Крупные планы ей удались во время паузы между танцами, когда во время фуршета она попросила Колесниковых попозировать ей, как вместе так и отдельно.

– Добрый вечер, меня зовут Мария, позвольте сделать несколько снимков вашей прекрасной пары.

– Добрый вечер, Мария. Очень приятно познакомиться, – ответил Виктор, оценивающе осматривая девушку. – Меня зовут Виктор Александрович, а это моя жена Елена. – Та молча кивнула Марии, и проделала небольшой реверанс в ее сторону.

Мария сделала несколько общих снимков этой пары, затем попросила разрешения у Виктора, чтобы сфотографировать его жену отдельно. Он не стал этому препятствовать.

– Мария, я прекрасно знаю, что все женщины любят фото-

графироваться, поэтому несколько не буду против того, чтобы и у моей жены появились новые фотографии, – с легкой долей иронии, а точнее, сарказма произнес он.

На самом деле, фотографироваться как раз любил именно он, а не его жена, но в общественном сознании должен быть поддержан именно этот стереотип. Да и не мог Колесников просто так взять и запретить фотографировать свою жену, это бы выглядело странно. Мария попросила Елену повторить несколько танцевальных па, чтобы сделать фотографии в движении, затем сделала несколько ее крупных портретов, в том числе и с украшением, висящим на шее молчаливой женщины.

Глядя на эту непередаваемую красоту, Мария старалась не думать о том, какова же реальная стоимость «Лунного заката», ибо понимала, что это уже за гранью ее понимания. Но то, что заказчик у данного украшения крайне серьезный и это не Вышиванский, было очевидно. А значит, им с Дмитрием в случае провала операции – «не сносить головы».

«Лунный закат» полностью оправдывал свое название, ибо игра света на бриллиантах украшения давала необычный синеватый оттенок. Вспоминая старую фотографию ожерелья, которую им оставил Вышиванский, девушка поняла, что она не идет ни в какое сравнение с оригиналом. От ожерелья просто невозможно было оторвать глаз, настолько оно было великолепным. В обычной обстановке, при свете обычных ламп, ожерелье не выглядело бы столь роскошным,

однако здесь, среди мрамора и хрусталя, оно играло всеми красками. Мария даже позавидовала Елене, ей самой захотелось обладать этим шедевром ювелирного искусства, но она понимала, что это невозможно.

Короткий перерыв закончился и пары снова заняли свои места в зале. Наша героиня поблагодарила Колесниковых за приятное знакомство и отошла от них. Еще до начала мазурки она выполнила все свои профессиональные задачи на 100%. Репортаж о проведении 8 Профессорского бала был практически готов, для этого не требовалось оставаться до самого окончания мероприятия. К тому же, она немного побаивалась Виктора, который своим поведением напоминал ей родного дядю Николая, который точно так же снисходительно общался со всеми женщинами и при этом умудрялся нагло их рассматривать. Поэтому, как только прозвучали последние аккорды котильона, Мария посчитала свою миссию выполненной и покинула сначала бальный зал, а затем и сам Лефортовский дворец. В фойе она бережно упаковала свою фототехнику в чемодан и заказала такси по телефону. Ее наручные часы показывали: 21.20. Ожидая такси во дворе, она позвонила Дмитрию и сообщила ему о завершении бала.

– Привет, мой родной, ты там не скучал без своей кошечки? Я закончила репортаж, жду такси.

– Привет, моя родная. А я как раз еду домой. Тоже закончил работу пораньше. Думаю, что к твоему приезду успею приготовить что-нибудь вкусненькое!

– Уря-я-я-я-я! Я тебя обожаю, Дима! Как же мне повезло, что мой муж не только красавчик, но и еще и умеет готовить!

– Да я такой разносторонний! Обнимаю и жду!

Пока Мария ехала в такси, она раздумывала над тем, как же им осуществить намеченную операцию. То, что заказчик подтвердит задание, получив оригинальные фотографии, было несомненно. Поэтому можно было заранее продумать план похищения ожерелья из дома Колесниковых.

За окном мелькала яркими огнями вывесок осенняя Москва, город, который не только подарил ей жизнь и любимую работу, но и любимого человека, с которым она готова была влезть в любую авантюру!

Вспомнив, как они крайне необычно познакомились с Дмитрием, Мария широко улыбнулась своим мыслям, откинулась на спинку заднего сиденья и закрыла глаза.

Глава 5. Подготовка к операции

Домой Мария приехала на удивление быстро. Через 40 минут после отъезда из Лефортовского дворца, она уже поднималась по лестнице в свою квартиру, где ее уже ждал заботливый муж, который успел приготовить легкий праздничный ужин. Сегодня Дмитрий решил побаловать свою любимую классическим французским омлетом, добавив в него кусочки ветчины и томатов черри, и в конце знатно посыпал все это великолепие тертым сыром Пармезан и измельченным укропом.

Уплетая за обе щеки омлет, Мария вкрадце пересказала ему события на балу, и они оба решили перенести составление плана операции на следующее утро, дождавшись ответа от Вышиванского. Пока Дмитрий мыл посуду, Мария присела за стол перед компьютером, вставила в USB-порт карту памяти от фотокамеры и перебросила фотографии с нее на жесткий диск. Она сегодня снимала в двух форматах одновременно, чтобы была возможность быстро просмотреть фотографии ожерелья на компьютере и скинуть их заказчику. А папкой с исходниками она планировала заняться уже ближе к вечеру следующего дня.

Мария выключила компьтер, приняла душ, переоделась и вместе с Дмитрием они расположились на своем любимом диванчике, который был родом аж из самой Индии. Дмит-

рий как-то проходил мимо одного магазинчика и обратил внимание на его витрину. Это оказался, недавно открытый в Москве магазин индийских товаров. Зайдя туда, мужчина словно оказался в настоящем музее, такого количества роскошной мебели, ковров, посуды и других предметов домашней обстановки он давно не видел. Побродив несколько минут по залу, Дмитрий зацепился взглядом за один диванчик. Деревянные витые ножки в форме львиных лап, мягкая обивка из страусиных перьев. Решение было принято спонтанно. Надо брать! Хотя стоимость этого дивана очень сильно кусалась, Дмитрий все же купил его. И теперь этот индийский артефакт украшал собой скромную обстановку их кухни.

Они укрылись теплым пледом и с бокалами мартини в руках стали смотреть по телевизору фильм "Титаник". Этот фильм Мария просто обожала и могла пересматривать его бесконечное количество раз.

Ближе к полуночи, Дмитрий отнес спящую жену на кровать, раздел ее и укутал одеялом. Сам же вышел из комнаты на кухню и позвонил одному своему старому другу Петру Данилову, помощь которого в их новом деле, очень могла пригодиться.

Утром, когда Мария проснулась, американский завтрак уже был на столе. Готовить Дмитрий очень любил и если бы не дружил с замками и сигнализациями, то скорее всего стал бы отличным поваром. К горячему кофе сегодня подавались

румяные ароматные оладьи с настоящим кленовым сиропом. Посмотрев на все это великолепие, Мария даже прослезилась от умиления и любви с собственному мужу, который ее так баловал и никогда не указывал, сколько ей нужно есть. Сама она тоже умела готовить, но делала это скорее на автомате и без особого энтузиазма. А вот Дмитрий порой просто творил чудеса на кухне!

– Доброе утро, любимый! Какие ароматы! Мммммм....

– Доброе утро, сладкая моя! – прокричал ей с кухни Дмитрий. – Сегодня у нас на завтрак твои любимые оладушки.

– Я тебя обожаю! – Мария выглянула из-за угла комнаты, сладко потянулась и подмигнула мужу, который заканчивал сервировать стол.

Она специально не стала надевать халат, прошла обнаженной в ванную, где в душе через пару минут к ней присоединился, соскучившийся по ней муж.

«Что может быть прекраснее спонтанного утреннего секса под струями горячей воды? Только фирменные оладьи от Дмитрия Малофеева и чашка настоящего бразильского кофе!» – подумала Мария, наслаждаясь утренними ласками ее мужа.

Через пятнадцать минут, утомленные и расслабленные утренним сексом Дмитрий и Мария, наконец-то, приступили к завтраку. Пришла пора обсудить дальнейшие планы.

– Чтобы беспрепятственно проникнуть в дом Колесниковых их необходимо выманить оттуда обоих, – начал рассуж-

дать Дмитрий. – Если с Виктором Александровичем все понятно, он преподает в МГУ пять дней в неделю и дома бывает только по вечерам и на выходных, то вот с Еленой Эдуардовной у нас проблема. Ты уже знаешь, что она – домохозяйка и у нее на руках 4-х месячный младенец. А это значит, что из дома она выходит крайне редко. Я внимательно изучил досье на Колесниковых и узнал, что Елена до беременности окончила курсы по шугарингу и иногда подрабатывает мастером в кабинете недалеко от своего дома. В это время в их доме находится приходящая на пару часов няня, которая присматривает за маленьким Максимом. Таким образом, получается, что в доме Колесниковых все время кто-то находится. А заниматься разбойным нападением, как ты понимаешь, мы не будем. Надо как-то выманить нашу парочку из дома.

– Слушай, – произнесла Мария, доедая последний блинчик. Она неожиданно предложила нестандартное решение данной проблемы.

– А что, если младенца похитить, потребовать за него реальный выкуп и когда Колесниковы поедут забирать своего сына, проникнуть в их дом и похитить ожерелье?

– Похитить младенца? – Дмитрий чуть не подавился от удивления. – Маша, ты в своем уме? Нам еще не хватало киднепинга.

– Да подожди, ты. Не горячись. Дай объяснить. Ничего страшного не произойдет. – Мария не обратила внимание

на реплику Дмитрия и продолжила. – Малыш побудет у нас несколько дней, ну... максимум неделю. Придется, конечно, затариться всевозможными детскими штучками, начиная от коляски и заканчивая детским питанием. Зато! – Она многозначительно подняла указательный палец вверх и продолжила свою тираду. – У нас с тобой появится реальный шанс оказаться в шкуре родителей. Ты же мечтал об этом, милый?

– Ммммм.... а как ты планируешь осуществить его похищение, дорогуша, если он все время находится либо с матерью, либо с няней? – спросил ее Дмитрий, холодно глядя в глаза. То есть сделать это у них дома без применения насилия опять же невозможно.

– Дима, как я же обожаю тебя, когда ты такой серьезный! – Мария встала из-за стола, подошла к своему мужу и страстно поцеловала его в губы, потом отстранилась и пригласила его жестом за собой. – Пойдем в комнату, там продолжим обсуждение.

Дмитрий встал из-за стола, положил в раковину грязную посуду и прихватив с собой кофейник и чашки, последовал за Марией в комнату.

– Ты же сам рассказывал, что согласно сведениям из досье на Колесниковых нам известно, что они примерно раз в две недели выбирают все вместе в ресторан. Так? Но он находится в 15 минут езды от их дома, поэтому проникать туда в это время нереально. Слишком большой риск. Так?

– А вот выбрать этот ресторан или любой другой, местом для похищения ребенка вполне реально. Ты мне это сейчас хотела предложить?

– Бинго! С тобой не интересно играть в загадки! Все знаешь наперед. – Мария крепко обняла мужа и посмотрела ему прямо в глаза. – Для помощи в осуществлении нашего дерзкого плана нужно привлечь мою подругу Анастасию Зимину. Ты помнишь, что она является детским педагогом по образованию, к тому же обожает детей и ... иногда подрабатывает няней. Ее нужно будет устроить в дом Колесниковых, чтобы всегда быть в курсе их планов.

Дмитрий и Мария сидели на другом своем любимом диванчике в комнате (это был уже российский вариант), пили настоящий арабский кофе, сваренный, естественно, по турецкому рецепту и продолжали обсуждение плана операции. Мария, вспомнив про фотографии ожерелья, которые нужно было отправить Вышиванскому по почте, ненадолго покинула Дмитрия, встав с дивана и направилась к компьютерному столу. Через пять минут, она довольная собой, вернулась в объятия к любимому мужу.

– Да уж.... Умеешь ты продемонстрировать свое нестандартное мышление, Машуня. Чтобы я без тебя делал! – Дмитрий смачно поцеловал свою жену в губы, и отдышавшись, продолжил. – План конечно крайне неоднозначный, но в одном ты права, чтобы Колесниковы гарантированно надолго покинули свой дом, для этого нужно очень серьез-

ное обстоятельство. Поэтому вариант с похищением младенца мне, конечно, не очень нравится, но видимо ничего другого нам не остается. После получения одобрения от Вышиванского, поподробнее обсудим его. А пока можно в общих чертах накидать общий план операции...

Думаю, что нам снова пригодится помощь Владислава Пикюля. – размышлял вслух Дмитрий. Мария, затаив дыхание, внимательно слушала его. В такие моменты она в очередной раз не переставала удивляться тому, как ловко он может составить очередной сюжет. – На этот раз он преобразится в образ московского оперативника и поедет в поселок, где живут Колесниковы ... с целью проверки безопасности их дома. Легенда будет простая, но безотказная. Мол, в вашем районе якобы активизировалась банда грабителей, поэтому московская милиция спешит предупредить об этом всех местных жителей, проживающих в своих частных домах.

Исходя из досье, мы знаем, что беспечные Колесниковы не стали устанавливать надежную охранную систему. Либо просто не хватило на это средств. У них в доме находится всего лишь тревожная кнопка вызова вневедомственной охраны, которая к тому же, давно уже не активна. Поэтому, когда Пикюль будет совершать свой обход по соседям, заодно прорекламирует мои услуги по установке охранной сигнализации, в том числе и Колесниковым. А то, как он умеет продавать, ты прекрасно знаешь. В этом его таланте я не сомневаюсь. Таким образом, после того, как Колесников позвонит

мне, я предложу ему встречу, чтобы осмотреть их дом и участок на предмет установки надежной системы охраны, коды от которой будут в том числе и у меня. И даже, если он их поменяет, то для меня это не станет проблемой – произнес Дмитрий и многозначительно улыбнулся своей жене.

– А вместе с тем, ты поинтересуешься у него про наличие сейфов в доме. Правильно?

– Да. Умница, моя. При наличии таких, я предложу нашему профессору установить там новые магнитные замки, про наличие которых еще мало, кто знает в стране. Если мой план сработает, и Колесников поведется на байки Пикуля, то установка сигнализации в его доме мне будет гарантирована. И после того, как у меня на руках, а точнее в голове, появится схема расположения всех помещений в доме, то тогда можно будет планировать день похищения ребенка. Думаю, что это лучше будет осуществить примерно через месяц после установки новой сигнализации, чтобы Колесниковы, во-первых, привыкли к новой няне, а во-вторых, забыли и про Пикуля, и про мой к ним визит.

Рассуждения Дмитрия прервал писк уведомления с электронной почты. Они с Марией подошли к компьютеру и она открыла его почтовый ящик.

« Доброе утро, коллеги. Фотографии получил. Все в порядке, работайте. До связи».

– Ну вот и замечательно, – произнес Дмитрий. – Можно теперь спокойно готовиться к осуществлению нашего плана.

– Когда станет известен день поездки в ресторан, мне надо будет тщательно загримироваться. – теперь инициативу перехватила Мария. – Я поеду туда сама. Надеюсь, что ты понимаешь, что эту миссию мы никому доверить не можем. – Дмитрий, глядя на нее, утвердительно кивнул. Она снова вернулась на диван, а он медленно прохаживался по комнате.

– Ну, а там на месте мне придется действовать экспромтом. Надеюсь, что к этому времени у меня с собой уже будет сильнодействующее снотворное для младенцев.

– Снотворное для младенцев? – переспросил ее Дмитрий. – Откуда ты его достанешь?

– Ну это уже моя забота, дорогой, у меня тоже есть связи, – ухмыльнулась Мария своему мужу, который так и застыл в удивленной позе, а сама тем временем продолжила свои рассуждения.

– Нам также заранее придется озаботиться покупкой всех необходимых для ухода за младенцем вещей. Кроватка, ванночка, пеленки, подгузники, игрушки, детское питание и так далее. В этом поможет Анастасия. Надолго оставлять у себя ребенка мы, естественно, не будем, но подготовиться к его нахождению у нас надо будет основательно.

– А ты, как я посмотрю, не теряешь времени даром? Кроватки, ванночки, игрушки.... Всерьез задумалась о материнстве? – пришурившись спросил ее Дмитрий.

Та не ответила на его подкол и продолжила: « Я думаю,

что сумма выкупа должна быть адекватной, чтобы Колесниковы сумели собрать ее за несколько дней, без привлечения большого числа людей и ... без привлечения милиции.

– Я согласен с тобой. Извиняюсь за подкол с детскими вещами. День выкупа ребенка согласуем заранее, думаю, что лучше будет провести его где-нибудь на окраине Москвы или в ближайшем Подмосковье, чтобы у меня было достаточно времени для проникновения в дом Колесниковых.

План, хотя и требовал некоторой доработки, но все же был принят обоими на утверждение и реализацию. После этого Мария вновь села за домашний компьютер и занялась своей привычной работой. Помимо фотографий с Профессорского бала, у нее в архиве лежало еще несколько папок с других мероприятий, которые также ждали своей участи.

У Дмитрия на этот день было запланировано несколько частных заказов по установке сигнализаций, поэтому он также не сидел без дела. Он помыл посуду, оделся, собрал свои инструменты, созвонился с ближайшим по времени заказчиком и подтвердил свой визит. Ехать предстояло на Маяковскую, там находилась квартира одного из его постоянных клиентов. Тот попросил установить новую сигнализацию, взамен старой, которая пострадала после затопления квартиры.

Дмитрий на прощание крепко поцеловал жену, накинул куртку, вышел из квартиры и направился к своему автомобилю. Сегодня с погодой не повезло. Было пасмурно и дул

сильный ветер, поэтому сев в автомобиль, он врубил печку на полную мощность и пока машина прогревалась, обдумывал детали предстоящей операции.

«Почему Вышиванский снова обратился ко мне, ведь мы так нехорошо расстались? Надо будет прояснить этот момент», – думал Дмитрий, выезжая на дорогу.

Днем он сделал еще несколько звонков. Поговорил со своим знакомым оперативником, попросив того достать актуальную сводку по кражам и взломам домов в Марьино и прилегающих к нему районов. А также позвонил Владиславу Пикую и назначил тому встречу в их тайном кафе вечером того же дня. Москва снова поглотила нашего героя целиком. Столичный город ждал его новых подвигов и свершений. Дмитрий улыбался...

Глава 6. Утро после кошмарной ночи

Наступило очередное утро после очередной бессонной ночи. Из мира темных грез и кошмарных сновидений Виктора Колесникова выдернул звонок будильника, что уже было само по себе дурным предзнаменованием. К тому же, сегодня был не обычный рабочий день. Сегодня было воскресенье, выходной! Да не просто выходной, а – день проведения Профессорского бала, который так много значил для преподавателя МГУ и к которому необходимо было подготовиться крайне основательно.

Виктор открыв глаза, поначалу не сразу понял где он находится, но стоило ему повернуться налево и увидеть рядом с собой спящую женщину со светлыми волосами, которые были практически белыми от постоянных перекрашиваний, то он сразу все вспомнил. Мужчина недовольно толкнул ее рукой в плечо и дождавшись, когда та откроет глаза, буднично отчитал ее за то, что она посмела проснуться позже своего мужа. Голова его раскалывалась надвое и болела просто адски! Как будто после жуткого похмелья.

– Уважаемая, Елена Эдуардовна, вы случайно не забыли какой сегодня день? – продолжил свое монотонное причитание Колесников, окончательно проснувшись. Он яростно

потирал виски, когда его жена, бесцеремонно разбуженная, тоже открыла глаза. И когда она ничего не ответила, то Колесников просто столкнул ее с кровати прямо на пол.

Буквально пару недель назад в их спальне находилась и кровать малыша, но после того, как стало понятно, что Максим растет крайне беспокойным ребенком, Виктором было принято волевое решение, удалить ребенка из их спальни в его собственную, которая к тому моменту была еще не доделана до конца. Перечить своему мужу Елена, естественно, не посмела, но получила снисходительное разрешение на использование радионяни, чтобы всегда быть в курсе происходящего с малышом. Для этого ей пришлось купить беспроводную гарнитуру и спать с ней, ибо детские крики по ночам, звучащие из динамика радионяни очень сильно раздражали Виктора. Его терпения хватило буквально на пару ночей, когда у его сына уже начали прорезаться зубки, и тот заголосил во всю мощь своих детских легких.

Теперь же младенец спал в соседней комнате, которую Виктор великодушно разрешил Елене превратить в некое подобие детской комнаты, правда заплатила она за это приличную цену. Целую неделю Елене запрещено было кормить сына грудью, поэтому женщине приходилось обходиться детским питанием. Тот, еще не приученный к такой резкой смене рациона, постоянно капризничал и плакал, но Елена боялась послушаться мужа и нарушить его запрет, даже в его отсутствие. Тот каждое утро и каждый вечер устраивал ей

настоящую экзекуцию с тщательным осмотром ее груди на предмет посторонних прикосновений и наличии скопившего молока, которое она должна была сцеживать при нем лично.

Тем не менее, все эти издевательства она не столько терпела, а скорее наоборот, воспринимала как должное, прекрасно понимая, что лучше сейчас пострадать неделю ради сына, чем рисковать его здоровьем, а возможно и жизнью, не зная, что с ним может произойти ночью и не имея возможности подойти к нему. А именно эта суровая перспектива стояла перед ней в случае отказа исполнять волю мужа. Поэтому она привычно выбрала меньшее из зол.

По будним дням, Елена всегда должна быть вставать раньше мужа и готовить ему завтрак, а также гладить рубашку и носки, отпаривать пиджак и брюки. К моменту пробуждения Виктора, завтрак – овсянная или геркулесовая каша, сваренная на безлактозном молоке, должна была быть сварена и томилась в специальном горшочке, чтобы когда профессор МГУ, после принятия душа сел за кухонный стол, каша была уже полностью готова и успела чуть-чуть остыть в тарелке. Если же каша оказывалась слишком горячей, или масло растопленное в ней, было не того оттенка, то тарелка с ней отправлялась в мусорном ведро, а сама Елена, получив с десяток ударов ремнем по заднице за сию провинность, вынуждена была готовить новую порцию каши, что приводило к новой задержке ее мужа дома, что в свою очередь, провоцировало новое наказание.

В выходные дни, когда у профессора Колесникова не было строгого расписания, он иногда разрешал ей просыпаться вместе с собой. Но вот сегодняшнее утро было особенным и поэтому ни о каких поблажках речи и быть не могло! День, когда проводился Профессорский бал МГУ, был у Елены Эдуардовны расписан чуть ли не по минутам. С утра она после пробуждения мужа всегда брила тому лицо и шею особым бритвенным станком со специальными четырехсторонними лезвиями, а так же подравнивала ножницами и машинкой для стрижки волосы на его голове. Затем, после того как Виктор Александрович примет душ, Елена должна была сделать своему любимому мужу самый лучший минет, с обязательным проглатыванием спермы. И после того, как он, удовлетворенный этой утренней разрядкой, занимал свое место за кухонным столом со свежей газетой в руках, то в течении нескольких минут Елена должна была успеть еще сварить ему настоящий турецкий кофе в турке и поджарить на сковородке свежие тосты, и потом намазать их арахисовым маслом.

В выходные дни завтрак у профессора Колесникова был довольно символическим, в этом плане Елене было чуть-чуть попроще, чем в будние дни, когда все было гораздо серьезнее и основательнее. Но именно сегодня утром она совершила непростительную ошибку – проспала, за что немедленно поплатилась. После того, как она оказалась на полу, Виктор снова потребовал от нее объяснений случившемуся.

– Дорогой, прости меня пожалуйста, за ошибку, я очень виновата перед тобой, – начала свою неторопливую речь Елена, она уже встала на колени перед кроватью и покорно сложила руки на них. – Я случайно перепутала ухо для наушника радионяни, поэтому не услышала звонка своего будильника. Понимаю, что провинилась и готова понести любое наказание от тебя, мой повелитель, – закончила свой монолог несчастная женщина и опустила голову вниз, ожидая своей участи.

Дело в том, что будильник жены ни в коем случае не должен был разбудить ее мужа и поэтому его громкость всегда стояла на минимуме. Елена, вымотанная очередной тяжелой неделей домашних хлопот и забот, в субботу вечером просто свалилась в кровать и от усталости отключилась, забыв обо всем на свете.

После одобрительного похлопывания по плечу от мужа, Елена быстро вскочила с пола и накинув свой халат, помчалась в ванную комнату. На то, чтобы привести себя в порядок ей обычно выделялось всего 10 минут. За это время она должна была успеть принять душ, почистить зубы, вытереться, высушить волосы, помыть душевую кабину и саму ванную комнату, чтобы к моменту прихода ее мужа та блестела и сверкала, как новенькая. Виктор, крайне недовольный ночными кошмарами и утренней оплошностью жены, сегодня вместо положенных десяти минут, выделил ей всего пять (о чем естественно, сообщать не собирался), поэтому, как

только она успела выйти из душа, он грубо вытолкнул ее из ванной комнаты, времени на церемонии у него не было. Побриться он сегодня решил сам.

– Бегом на кухню готовить завтрак, ванную помоешь потом. Благодарю бога, что у меня раскалывается голова, а то я бы тебе всыпал по первое число, – спокойно произнес Виктор и закрыл дверь ванной комнаты.

После окончания завтрака он разрешил ей покормить сына, а сам удалился в свой рабочий кабинет, где просидел до самого обеда.

– Кофе у тебя сегодня получился отвратительный, да и тосты подгорели. Чем ты только целыми днями занимаешься, бездельница, – упрекнул он свою жену перед уходом в кабинет. – Да, кстати, и не забудь про ванную. Меня до обеда не беспокоить. Надеюсь, что ты не забыла свой план на сегодня, дорогуша?

После того, как она закончила мыть ванную, Елена сходила в ближайший продуктовый магазин, где докупила все необходимые для приготовления домашнего обеда продукты. Основные ингредиенты уже были заранее заказаны и ожидали своего часа в холодильнике. В магазине же Елена покупала то, что всегда должно было подаваться к столу свежим, в том числе: зелень, лук, сметану, хлеб, томаты, специи и грибы. Сегодня в доме Колесниковых был рыбный день, поэтому на обед должно было быть приготовлено рыбное блюдо, меню было составлено Виктором заранее. Вос-

кресный обед у Колесникова сегодня был крайне экзотиче-ским: карпаччо из сибаса, тартары из спинки тунца и икры табико, и жареные гребешки со свежими лисичками, карто-фельным пюре и трюфелем. Поэтому, времени на пригото-вление этого итальянского пиршества живота у Елены оста-валось не так много.

В связи с тем, что вечером они ехали на Профессорский бал, ужин можно было сегодня не готовить и это было, по-жалуй, одним из немногочисленных приятных моментов се-годняшнего дня. Пока она готовила обед, люлька с малышом привычно находилась рядом с ней на кухне, Виктор разре-шал это делать только, когда работал в своем кабинете или отсутствовал дома. Во время его приемов пищи, Максима на кухне никогда не было. Сама Елена могла поесть только по-сле того, как ее муж закончит свою трапезу и удалится, на работу или в кабинет. Дома вместе они никогда не ели.

Несмотря на всю сложность в приготовлении сегодняш-них блюд, обед Елене удался на славу. С аппетитом уплетая жареные гребешки, Виктор только что не светился от насла-ждения, даже по его непроницаемому выражению лица бы-ло видно, что ему понравились блюда. Хвалить свою жену он, естественно, не собирался, но и отсутствие упреков, само по себе уже стало наградой.

– Ну вот и славненько, – произнес Виктор и снова неспеш-но удалился в свой кабинет, где обычно готовился к заняти-ям в университете. Правда сегодня у него не было лекций.

Сидя за рабочим столом, он пытался вспомнить, что ему приснилось, однако получалось не очень. Очередной кошмарный сон уже стерся в памяти.

После обеда, когда вся посуда была тщательно вымыта (посудомойки в их доме не было), уставшая как собака, Елена получила великодушное разрешение немного поиграть со своим сыном.

– У тебя есть полчаса на спиногрыза, – коротко отрезал Виктор, сидя в кресле за своим письменным столом в кабинете, когда туда после стука заглянула его жена. Потом молча отвернулся к своим бумагам и Елена вышла наружу, аккуратно прикрыв за собой дверь. Играя со своим сыном, она напонила себе, что сегодня ей предстоит поход в салон красоты и это обстоятельство ее воодушевило. Маленькому Максиму еще не было и полугода, и он даже не мог себе представить в какой необычной семье ему суждено было родиться.

Салон красоты «Богиня», в который сегодня предстояло ехать нашей героине, находился в получасе езды от их дома. Там ее должны были накрасить, сделать прическу, маникюр, педикюр и проделать другие необходимые для любой обычной женщины процедуры. Но Елена могла себе позволить подобную роскошь всего несколько раз в году: на день рождения мужа, перед его отпуском, перед совместным походом в ресторан (что случалось крайне редко), перед Профессорским балом, где она должна была выглядеть лучше всех жен остальных преподавателей и профессоров МГУ и на Новый

год. Все остальное время Елене запрещалось пользоваться косметикой, кроме нанесения маски на лицо и скраба на тело. Все, окружающие их соседи, уже давно привыкли к тому, что эта уже немолодая мама ведет себя по-современному: не красится, не курит и не пьет. и одевается на прогулки максимально просто. В общем, выглядит как все безумные мамочки-домохозяйки. Они даже не подозревали насколько трудна жизнь Елены Колесниковой, а поделиться своими проблемами ей было не с кем. Всех ее подруг новоявленный муж отменил практически после свадьбы. Общаться же с соседскими мамашами ей запрещалось.

На спа процедуры в салоне красоты у Елены было не более 3 часов. За это время она должна быть доехать до этого салона (а это минимум 20 минут), там успеть все сделать и приехать обратно домой. Ребенка она теперь каждый раз забирала с собой (это была и привилегия и обуза одновременно) и не потому, что опасалась, что Виктор что-то сделает с ним, а скорее, наоборот.

Елена уже знала, что тот в случае любого происшествия делать ничего не станет. Виктор к родному сыну дома вообще не подходил. Никогда. Когда она первый раз оставила младенца дома с мужем (тому было всего два месяца) и уехала в салон красоты по случаю дня рождения Виктора, который они должны были отметить в ресторане, то вернувшись домой, обнаружила, что ее голодный сын, запертый в своей спальне, надрывается от истошного крика. Его детская смесь

так и стояла на кухонном столе. А Виктор Александрович, которого боготворили студенты и уважали коллеги на работе, спокойно продолжал работать в своем кабинете. Отцовский инстинкт у него, как оказалось, отсутствовал напрочь. Либо ему было просто наплевать на своего сына. Поэтому, теперь Максим всегда был с ней рядом, да и в салоне привыкли уже к причудам этой странной мамыши, которая при наличии живого мужа дома, везде таскалась со своим младенцем на руках. Не в себе одним словом.

На обратном пути из салона она должна была забрать свое бальное платье из проката, о котором постоянно себе напоминала. Автомобиль в семье Колесниковых был, однако пользоваться им мог только Виктор Александрович, к тому же у Елены Эдуардовны водительских прав все равно не было. Поэтому все бытовые вопросы она вынуждена была решать так сказать «своим ходом», либо использовать общественный транспорт. На такси ей одной разрешалось ездить только в салон красоты, правда, последние полгода она переедически нарушала это правило.

День у Елены сегодня выдался крайне неоднозначный. Утром она проспала, получила наказание за это, зато завтрак (кофе как раз получился отменным, да и тосты вовсе не подгорели) и тем более обед, вполне удались. А вот далее, все опять началось валиться из рук. Едва выскочив из салона, она вспомнила, что оставила там Максима. Далее в такси, чуть не проспала остановку, где нужно было выйти, чтобы за-

брать платье. Да еще и перед самым приездом в их коттеджный поселок такси умудрилось попасть в мини-пробку. Домой она забегала уже, когда ее простенькие наручные «Слава Bravo» показывали уже 15.58. Еще чуть-чуть и опоздала бы. Но все-таки повезло. Виктор в этом плане был крайне пунктуальным и все опоздания жены, даже малейшие, четко фиксировал. Хотя сам мог себе позволить задержаться, так сказать, и не считал это оплошностью.

Быстро раздевшись, Елена отнесла сына в люльку, покормила его и уложила спать. Далее прошла на кухню, там заварила горячий чай, достала из холодильника шоколадный торт (собственного приготовления) разрежала его, убрала остатки в холодильник. Затем налила чай в голубую чашку мужа, где была нарисована ласточка, выдохнула и... покорно отправилась звать того на кухню. Постучав в дверь его кабинета, Елена дождалась утвердительного ответа и зашла внутрь, чтобы сообщить мужу про его полдник готов.

– Дорогой, твой чай заварился, торт порезан. Все, как ты любишь, – тихо произнесла Елена и поклонилась мужу в пояс. Тот даже не взглянув на нее, ответил: «Поддай мне чай в кабинет. После него сегодня я жду свой особый десерт».

– Хорошо. Как скажешь, дорогой, сейчас все сделаю.

Под особым десертом подразумевался минет, просто Виктор Колесников, интеллигент до мозга костей, крайне не любил подобные вульгарные словечки и придумывал им своеобразные синонимы. Пока он пил свой чай, сидя в кресле,

Елена расстегнув ширинку на его брюках, достала из трусов его огромных размеров член и принялась аккуратно и бережно облизывать его, периодически посасывая и заглатывая ртом. В этом деле она тоже была мастером высшего разряда, поэтому практически всегда доводила Виктора до бурного оргазма. Но в этот раз все получилось как-то скомканно и неуверенно. Виной тому видимо несколько объективных факторов: плохое настроение мужчины, связанное с кошмаром, и накопившаяся усталость Елены. Но он привычно во всем обвинил жену, поэтому просто выгнал ее за дверь.

– Пошла прочь, неумеха. Повезло тебе, что сегодня бал, не хочется настроение себе еще больше портить. Сгинь с моих глаз долой.

Расстроенная и обескураженная, Елена спустилась в гостиную, где через некоторое время собралась с силами и принялась отпаривать свое платье, на котором, как всегда, не должно было быть ни одной складки. Периодически она поднималась на второй этаж и навещала сына, который к этому моменту уже спал в кроватке в своей комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.